

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Машукова Р.М. Способы эпитетации в адыгском историко-героическом эпосе // Филология: научные исследования. 2025. № 12. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.12.76937 EDN: IRMXEU URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=76937](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76937)

## Способы эпитетации в адыгском историко-героическом эпосе

Машукова Радима Михайловна

научный сотрудник; Сектор адыгского фольклора; Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН

360051, Россия, Кабардино-Балкарская Респ, г. Нальчик, ул. Пушкина, д. 18

✉ mashukova\_radima@mail.ru



[Статья из рубрики "Фольклор"](#)

### DOI:

10.7256/2454-0749.2025.12.76937

### EDN:

IRMXEU

### Дата направления статьи в редакцию:

25-11-2025

### Дата публикации:

05-12-2025

**Аннотация:** Предметом исследования являются особенности функционирования эпитета в адыгском историко-героическом эпосе. Основная цель настоящего исследования состоит в рассмотрении феномена эпитета: анализ аффиксального способа эпитетации в адыгском историко-героическом эпосе. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:– проанализировать степень научной разработанности темы и зафиксировать современное состояние её изучения;– подробно рассмотреть особенности применения данного тропа на материале адыгского историко-героического эпоса;– выявить основные разновидности аффиксальных эпитетов, встречающиеся в памятниках адыгского историко-героического повествования;– определить место и значение эпитета среди других приёмов художественной образности, обозначить его влияние на формирование концептуального облика произведений народной

словесности; - охарактеризовать содержание, специфику употребления и частотность встречаемости этого тропа. Для решения вышеперечисленных задач использовались следующие методы исследования:- анализ литературы по рассматриваемой проблеме;- метод сплошной выборки;- семантико-стилистический анализ эпитета;- описание особенностей функционирования аффиксальных эпитетов в историко-героическом эпосе. Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения эстетических особенностей языка адыгской фольклорной традиции с применением современных научных методов. В настоящее время имеются монографии, посвящённые целостному описанию системы художественного языка или конкретным механизмам построения прозаического и поэтического текстов. Существующие работы преимущественно сосредоточены на лингвистическом аспекте (например, исследования М.А. и З.Ю. Кумаховых) либо рассматривают эпитет лишь в рамках отдельных жанровых направлений. Новизна данной статьи заключается в детальном анализе одного из наиболее значимых художественных приёмов – эпитета – с учётом широкой жанровой палитры устного народного творчества. Такой подход позволяет выявить закономерности функционирования и трансформации выразительности в контексте тематического и структурного разнообразия адыгского фольклора.

#### **Ключевые слова:**

эпитет, историко-героический эпос, аффиксальный способ, классификация эпитетов, постоянный эпитет, полисемантизм, портретные характеристики героя, сравнительный анализ, фольклор, устное творчество

В фольклорном творчестве адыгов сказители часто, обходя портретную характеристику героя, концентрируют внимание на подвиги героя, на его действия. Редкие портретные характеристики героя, встречающиеся в произведениях, объясняются тем, что в сюжетно-композиционном строении они выполняют определенную функцию. Этим объясняется наличие в эпосе большого количества эпитетов, характеризующие богатырские деяния героя, его оружия, коня и т.д., и редкость портретных атрибутов. Эпитеты в произведениях устного народного творчества выполняют определенную эстетическую функцию, причем в разных жанрах фольклора они неодинаковы. Так, если в песенном творчестве адыгов эпитеты нашли широкое распространение, то в прозаических произведениях они теряют ту роль, которую играли в песнях. Это объясняется тем, что песня выполняет экспрессивно-эмоциональную, а предание повествовательную функцию. Поэтому мы считаем, что предпочтительно рассматривать эпитеты в песенных и прозаических произведениях раздельно. Считаем необходимым начать характеристику с описания эпитетов по форме. Прежде всего, они делятся на простые и развернутые. Простые эпитеты часто выражены, одним словом или различными аффиксами. Следует заметить, что в адыгской языковой системе большое значение имеет аффиксальный способ характеристики персонажей и неживых предметов, при котором часть слова, чаще всего суффикс, выполняет роль эпитета. Это своего рода «маркирование» похоже на роль некоторых суффиксов в языке русского фольклора /например, в былинах «**Идолище**», где **-ищ-** выражает негативную характеристику героя/.

Как отмечалось выше, в адыгском историко-героическом эпосе для характеристики персонажей и неживых предметов часто используется аффиксальный способ. Присоединяясь к основам существительного, они описывают различные качества и

свойства предмета или человека. Заметим, что аффиксы, выполняющие функции эпитета, исходя из контекста, могут изменить свое лексическое значение, т.е. придавать слову различные оттенки. Например: суффикс – **шхүэ** имеет увеличительное значение, часто используется в значении «**большой**». Можно сказать, что это его первичное значение. С таким значением он употребляется в «**Песне о Санджалее**»:

*Сэнджэлейуэ **дзэшхүэр** зезышэмэ...*

*«Санджалей, что войско большое водит...»*

Суффикс – **шхүэ** в данном случае определяет слово **дзэ** /войско/, которое в свою очередь является эпитетом к имени Санджалей, т.е. в самом эпитеце содержится компонент, определяющий его. Здесь мы имеем дело с так называемыми «составными эпитетами». В «Песне о Нартах могучих» суффикс – **шхүэ** служит эпитетом существительного, не имеющего других эпитетов, и имеет значение «**большой**»:

*Кхъухышхүэхэр къызэпрок1ри дзэшхүэхэр абы кърадз.*

*Дзэшхүэурэ абы къридэмэ, дзэр пак1э-пак1эурэ къагъак1уэ...*

*«Корабли большие сюда плывут, отряды войск перебрасывают*

*Войско большое, что они переправляют, отрядами на нас посылают...»*

Суффикс – **шхүэ** в адыгских песнях может выражать и другое значение. В зависимости от контекста, он имеет значение «**великий**». Правда в таких случаях данный суффикс выступает эпитетом существительных, выражающих представителей высших сословий: хана, уорка, князя, и т.д.

*И адэм и унэм хъанышхүэ шухэр, гущэри, щепсыхырт...*

*«У его отца во дворе ханы великие, гуша, спешивались...»*

В адыгейских текстах рассматриваемый суффикс имеет то же значение, что и в кабардинских вариантах: «**большой**», «**огромный**», «**великий**»:

*Л1ыхъор къафызэтедзэрэп,*

*Дзэшхом къыфэгъэшынэрэп...*

*«Витязя с коня свалить не могут,*

*Войско огромное его устрашить не может...»*

*Пщышхо ик1 и даущ нагъэсы,*

*Мысырыпщым и сэлам къы1ок1э...*

*«До земли великого князя славу о нем доносят,*

*От мисирского князя привет ему приходит».*

В противоположность – **шхүэ** в кабардинских и адыгейских текстах часто используют суффикс **-жъей//жъый**, имеющий уменьшительное значение. Отметим, что рассматриваемый суффикс имел широкое распространение и в нартском эпосе:

*Нартыжъ зэхуэсахэм Лъэбыцэжъей яхэtt, ауэ зыри жи1эртэкъым, жыжъэу яхэт1ысык1ауэ щыст. (Нартхэр 1995:148).*

*А лъэхъэнэм Нартыжь Хэкум нэхъ шужьей бэлыхьу итыр Арыкьшути ар ирагъэжьащ (Нартхэр 1995:43).*

*Епль а цык1ужьей зыхэт! Дэнэ мыгъуэ ук1уэн сэ ус1эш1эк1ыу?! (Нартхэр 1995:47)*

В историко-героическом эпосе данный суффикс не утратил своего первоначального значения «маленький»:

*Хъэтхым и Къуэк1асэ,*

*И Къуэк1асэжьей гущэри мэшак1уэ...*

*«Хатховых Кочаса,*

*Их Кочаса Малый охотиться...».*

*Хъэтхымэ я Къок1асэ гушэу,*

*/Ар/ Къок1асэжьый гушэри мэшак1уэ...*

*«Хатховых Кочаса, гуша,*

*Их Кочаса Малый, гуша, охотиться...».*

В редких случаях данный суффикс придает слову пренебрежительное значение, например, *цык1ужьей // цык1ужъий, Лъэбыцэжьей // Лъэбыцэжъий*. В слове *«цык1ужьей // цык1ужъий»* маленький рост обозначен корневой морфемой *«цык1у»*. Элемент **-жьей// -жъий** придает не только уменьшительное, но и пренебрежительное значение. В предание о Куйцикоко говорится, «*Сам Куйцикоко, был огромного роста и обладал большой физической силой. Когда к нему пришел Озырмес и попросил украсть для него невесту, тот отвечает с насмешкой: «Ныт1э, уэ хуэдэ цык1ужьейхэм упщ1эж къызахъэл1эри ядызогъэзащ1э сэ, ауэ т1эк1у съжейнуши, апщ1ондэху укъыспэплъэм дыгувэнщ, нак1уэ, дежъэнщ», - жи1эри ежьащ. / «Да, такие карлики как ты, советуются со мной, и я выполняю их вместе с ними, но если ты подождешь, пока я буду спать, то мы опоздаем, поехали», - сказал и отправились в путь/*». (Архив)

В эпоху классового общества принадлежность героя к высшему сословию, превосходство его над другими воинами выражается доминированием белого цвета в эпитетах, относящихся к нему: он носит рубашку, бурку, шапку белого цвета, конь его тоже белой масти, оружия отделаны серебром и золотом. Белый цвет и светлые тона в кабардинском языке выражаются морфемой **-ху** /в адыгейском **-ф**/ . Присоединяясь к основе существительного, компонент **-ху** становится эпитетом и выражает белый цвет. Данная традиция идет от героического нартского эпоса, где эпитетом **«белый»** определялись герои, которых уважали и почитали на их земле. Рассматриваемый компонент применяется для характеристики тех качеств персонажа или неживого предмета, которые в сознании народа являются идеальными. Так, например, эпитет *«жъак1эху»* /белая борода/ символизировала большое уважение к этому человеку. Дом Алиговых часто характеризуется как *«унэ хужь»* /белый дом/, т.е. герои нартского эпоса понимали, о чем идет речь, когда говорили о белом доме:

*Алыджэхэ я унэ хужьым*

*Нартхэм Хасэ щаублэ (Нартхэр 1995:124)*

*Абдежым къыщыш1эдзауэ нартхэ къащ1ащ санэху зэращ1 щ1ык1эр (Нартхэр 1995:38)*

Если в героическом нартском эпосе эпитетом «белый» определялись почитаемые нартами герои, то в историко-героическом эпосе этим словом определяются и оружие, и конь, и одежда представителей высших сословий:

*Афэхумэ и быдэр Къанщауэ и къанмэ и джанэкъэ...*

«Белая кольчуга прочнейшая Каншауи канна рубашка...»

*Афэхум и быдэр Андемыркъаным щат1агъэкъэ...*

«Из кольчуг светлых самую крепкую на Андемиркана надевают...»

В обоих случаях компонент **-ху** входит в состав сложного слова, который является эпитетом другого слова.

*Мусэ к1эхурэ 1уфэм къитшар,*

*Зауэгъуэ мыгъуэми уанэгу нэщ1т...*

«Муса белохвостый, с прибрежья приведенный,

*В бою, о горе, с пустым седлом оказался...»*

*Ержыбурэ нывэшк1эху,*

*Шы к1эху дахэр зыхузэрашэ...*

«Чей ержиб белыми камушками заряжен,

*Белохвостого коня красавца для кого холят...»*

В приведенных примерах **-ху** является эпитетом слова, определяющего другой предмет. В первом случае он характеризует камень, который в свою очередь является литературным определением оружия, а во втором – хвост коня.

Превосходство над другим героями в адыгском историко-героическом эпосе выражается и компонентом **-ф1** в кабардинском языке и **-ш1у** в адыгейском. В нартском эпосе анализируемый аффикс употребляется в значении **«славный»**, **«хороший»**:

*А си щ1алэу шууф1 хъун,*

*Хъыбарыф1 сэ къыпхуэсхъакъым (Нартхэр 1995:61)*

В историко-героическом эпосе данный компонент имеет значения «хороший», **«славный»**, **«замечательный»**. Но, исходя из контекста, названный компонент может придать слову различные оттенки: от почитания до **«добрый»**, **«славный»**, **«верный»**, до пренебрежения: **«недобрый»**, **«злой»**, и т.д.

*Уо и гугъэмрэ и жеймрэ адэ щ1эиныф1т...*

«О его надежда его сон отца наследие добро...»

Компонент **-ф1** в данном случае придает слову ироническое значение.

*Ар зэрызижагъуэр сэ си ныбжъэгъуф1хэм къыздаш1э...*

«Что это я не люблю, мои друзья верные знают...»

*Къэбэрдейм шууф1у исыр зэрогъэхасэри мэшэсыр...*

«В Кабарде всадников славных, сколько есть,

Все совет держать и на коней садятся...»

В фольклоре встречаются и такие случаи, когда в одной песне один и тот же аффикс выражает разные значения. Так в «Песне об Андзоре Могучем» компонент **-ф1** встречается одиннадцать раз, из которых в семи случаях он придает слову значение **«славный»**, два раза употребляется в значении **«немалый»**, и по одному разу в значениях **«могучий»** и **«добрый»**. Следует отметить, что значение **«добрый»** имеет противоположное значение и употребляется вместо слов **«недобрый»** и **«злой»**, т.е. имеет переносное значение.

*Брандури шууф1къэ!*

«Бранду всадник славный»

*Андзорыф1ри жей хуэл1и...*

«Андзора славного ко сну клонит...»

*И сэшхуэф1ыр кърехкъэ...*

«Его шашку славную вынимает...»

*Андзорыф1ыр къоушкъэ...*

«Андзор славный просыпается...»

*И сэшхуэф1ыр кърехкъэ...*

«Его шашку славную вынимает...»

*Андзорыф1ри к1уэдыжкъэ...*

«Андзор славный погибает...»

В значении **«немалый»** встречается два раза, но они являются как бы повтором и мы привели только один пример:

*Теугъуэф1и ныщик1ук1э...*

«Переход немалый когда проехал...»

*В значении «могучий»:*

*Андзорыф1ыр йопсыхкъэ...*

«Андзор Могучий спешивается...»

*И гъусэф1ыр къощэжи...*

«Его спутник «добрый» ему изменяет...»

В последнем примере анализируемый аффикс имеет переносное, ироническое значение.

Как отмечают языковеды, для адыгских языков характерен полисемантизм, что затрудняет изучение фольклорных материалов. Поскольку слова могут менять значение в зависимости от контекста, в котором он употребляется, исследователи часто делают неточные переводы текстов, что приводит к разным трудностям при их изучении. Для

решения данной проблемы необходимо в совершенстве владеть языком, знать его морфологические и грамматические особенности, учитывать лексические значения слова, смысл предложения, в котором данное слово употребляется, учитывать отношение автора или сказителя к передаваемому рассказу. Разные значения в зависимости от контекста могут иметь не только отдельные слова, но и отдельные его компоненты, что очевидно из предыдущего анализа.

Одним из продуктивных аффиксов является **-жъ // -жъ**. В историко-героическом эпосе очень часто употребляется данный аффикс в роли эпитета. На эпитетность данного компонента впервые обратил внимание А.М.Гутов. Так название песни «Нартыжь уэрэд» он переводит как «Песень древних нартов». Исследователь пишет: «Перевод названия не передает его колорита на адыгском языке: суффикс **-жъ** в слове **нартыжь** может иметь значение **«старый, древний, бывалый»**. Исходя из контекста, этот суффикс может придавать слову различные оттенки - от пренебрежения до почитания. Мы здесь выбрали наиболее подходящее слово, хотя оно одно не исчерпывает семантической функции слова **нартыжь**, даже в нашем контексте» (Гутов). Автор утверждает, что названный компонент может придать слову в зависимости от контекста различные оттенки. Более развернуто характеристику компонента – **жъ** находим в предисловии ко второму тому книги «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов» написанном З.М. Налоевым. «Компонент **жъ** может выражать противоположные значения в зависимости от контекста», - пишет Налоев и приводит ряд примеров: **нартыжь – нарт могучий, бжыхыжь – плетень старый, Къуэлэныжь – рябуха славная.** (Налоев) Автор указывает на то, что первоначально рассматриваемый аффикс означал **«пожилой», «старый», «дряхлый»**. С развитием языка, с изменениями в жизни общества, аффикс **-жъ** приобрел новые значения: **«бывалый», «испытанный», «опытный», «давний»**. З.М. Налоев указывает на то, что **«в песенной методологии адыгов он выражает гамму значений и оттенков, порою трудно уловимых и трудно переводимых на другой язык»** и приводит ряд примеров (Налоев). Оба автора сходятся на том, что даже и перечисленные ими значения не исчерпывают всей семантической палитры этого аффикса. Поэтому нам представляется весьма интересным проследить ту семантическую гамму, которую рассматриваемый аффикс проявляет в историко-героических песнях.

Эпитетность аффикса **- жъ** не вызывает сомнений, поскольку он придает предметам или явлениям художественно-мотивированную оценку. Наиболее часто данный аффикс используется в значении **«старый»**. Можно сказать, что это его первичное значение. Например:

*Къисатыжък1э ныдок1ыр...*

*«По Кисанту старому едет...»*

*Увыгъэр ищ1мэ, бажэжь и хабзэти, мэзеплъэ...*

*«Засаду устроит, старой лисе подобно осматривается...»*

*Щ1ы ф1ыц1эжъыр къызэгуэстхъынт,*

*Дунеижъми сынытехъэжынтэкъэ...*

*«Землю черную и старую я разорвал бы,*

*На старый свет снова бы вышел...»*

Как отмечалось выше, компонент **-жъ** в зависимости от контекста, способен придавать слову различные оттенки. Встречаются случаи, когда внутри одной песни рассматриваемый компонент придает словам различные значения. Так обстоит дело с «Песней о Нартах Могучих», с «Песней о Жандаре, сыне Ахматеча» и мн.др. рассматриваемых ниже.

Компонент **-жъ** употребляется и в значении «могучий»:

*Си джатэжъурэ хъэшхъэры1уэдзэ,*

*И дзэпкъит1ымк1э лъыпсыр йожэхри...*

*«Мой меч могучий – бешеной собаки зуб,*

*По нему кровь струится...»*

*Пщ1эгъулэжъыдзэри хы т1уащ1эм ныдошэсык1ри...*

*«На белых конях могучих войско в Междуорье вступает...»*

В приведенных примерах аффикс **-жъ** выступает как один из компонентов сложного слова, являющегося эпитетом к слову войско.

*Хуарэжъмэ тести, къутас пщ1эхэлъти мэдалъэри ...*

*«Он на хуаре могучей с кутасом на шее мечом грозит...»*

*Андзорыжъыр шууф1щ...*

*«Андзор могучий всадник славный...»*

*Къэзакъыжъхэр гъатхэ чы пыхъупхъэ гущэт, къэбухъуэнщ1къэ...*

*«Казаков могучих, как весенние прутья, рубиши...»*

В приведенном примере компонент **-жъ** придает слову иронический характер.

В значении **«большой»**:

*Индылмэ щ1алэр щебакъуэм,*

*Бештоужъри къандзэгу щыхуэдэм...*

*«Когда Индыл юноша перешагивал,*

*Большой Бештау кочке подобен был...»*

Рассматриваемый пример в других вариантах содержит в себе два компонента **-жъ** и оба раза они придают словам разные оттенки:

*Бештоужъри къандзэгу щыхуэдэм,*

*Индылыжъхэми щ1алэр щебакъуэм...*

*«Бештау большой когда кочке подобен был*

*Индыл великий когда юноша перешагивал...»*

*Зы сэбэп къыхэмык1ынми мэжджыт хужыжъым саф1ек1уэл1энщ,- жи1аш Андемыркъан.*

«Пусть пользы не будет, но к белой мечети большой пробьюсь», - сказал Андемиркан

В данном примере компонент **-жъ** выражает негативный характер.

В значении «**родной**»: правда оно встречается очень редко:

*Уарэ ди Къулъкъужын, Къулъкъужыныжъыр нэшэкъашэт!*

*«Уара наш Куркужин, Куркужин родной, извилистый!»*

В значении «**дремучий**» аффикс **-жъ** используется иногда:

*Бjeeий мэзыжъмэ зыщыдегъадзэ...*

*«В чинаровый лес дремучий скрыться нас заставил...»*

В значений «**грозный**»:

*Топыжъу дгъауэхэм австыр хъэдэхэр къышанэ...*

*«Пушки грозные из которых мы палим, австрийскими трупами поле устилают...»*

*Къэбэрдэйхэм фи жэщтеуэжъыр лыгъэжът...*

*«Кабардинское наше ночное нападение грозное /иджи/ мужество великое...»*

В последнем примере аффикс **-жъ** встречается два раза. В первом случае он имеет значение «**грозный**», а во втором – «**великий**».

Как мы отмечали выше, компонент **-жъ** в пределах одной песни может проявить разную семантическую гамму. Так, в указанном выше «Песне о жандаре, сыне Ахметеча» рассматриваемый компонент встречается семь раз: по два раза в значениях «**родной**» и «**большой**», и по одному разу в значениях «**старый**», «**могучий**», «**великий**».

В значений «**родной**»:

*Чисантыжъкэ зэджэр щыбыдэкъэ...*

*«Родным Чисанты что называют место надежное...»*

В значении «**большой**»:

*Къызэрысурэ 1уашхъэжь плъап1эм гущэмэ дожейкъэ...*

*«Как только приезжает, на большую гору /гуша/ взбегает...»*

*Ар здихьри Ахъмэтэч гущэт унэжъкъэ...*

*«Ее он приносит в Ахматечевых /гуша/ дом большой...»*

В значениях «**могучий**», «**старый**», «**великий**»:

*Къэзакъыжъхэр гъатхэ чы пыхъупхъэ гущэт къэбуухъуэнщ1къэ...*

*«Казаков могучих, как прутья весенние, рубишь...»*

*Пхъэр ильагъумэ, дахъэжьми маф1э зэш1онэри...*

*«Погоню увидит – как костер из старых чурок загорается...»*

*Гум дэсурэ инэралыжь мыгъуэр къэбгъэубзэш...*

*«В гумме живущего генерала великого, о горе, заискивать заставил...»*

В «Песне о Мартине Храбром» названый компонент встречается семь раз. Из них в значений добротный используется два раза:

*Данагъуэ паш1эр си бзэгуалъэжым йогъухь...*

*«Его шелковые усы в моем колчане добротном сохнут...»*

*Афэжым и к1эхур пхъуантэ ф1ыц1эжым дэзгъахэш...*

*«Белую добротную кольчугу в чемодан черный и старый я спрятал...»*

*И пщ1эгъуалэжыр мо бо нэщ1ыжым щыхъумэ...*

*«Его белого могучего коня в том пустом и старом конюшне охраняют...»*

В «Песне о ночном нападении» данный аффикс встречается одиннадцать раз:

*Къэбэрдеймэ фи жэштеуэжыр л1ыгъэжьт...*

*«Кабардинское ваше ночное нападение грозное – мужество великое...»*

*А махуэм Къэбэрдейр шуужьт...*

*«В тот день наша Кабарда – великие всадники...»*

*Дунеижым дэ щытлъэгъуа хабзэр ди1эжкъым...*

*«В мире недобром те законы, что мы видели, не существуют...»*

*Дунеижьми щыдгъэш1эжынум дыхул1э...*

*«В этом мире недобром, что нам жить осталось – пусть лишимся...»*

*Къэралыжым фэ феныкъуэкъунк1э фымаш1эш...*

*«Перечить великому государству вас мало....»*

*Дэ ди мэлыр Къуреижь губгъуэм къышехъурт...*

*«Наши овцы паслись на большом Курей поле...»*

*Нобэм жъэпкъыжь унап1эк1э дохъуэж...*

*«Сегодня мы меняем на усадьбу у подножия большой горы...»*

*Зэрохъэхри Къуреижь губгъуэм щогъуэль...*

*Зауэпэр Къурей къалэжым щаублэ...*

*«Войну в недобром городе Курей начинают...»*

*Паштыхъыжым дэ дыкъигъэш1акъым – жери мэдалъэ...*

*«Государь недобрый нас не создал! – говоря грозится...»*

В анализируемой песне компонент **-жь** встречается в значении **«великий»**, **«большой»** и **«недобрый»** три раза, в значении **«грозный»** – один раз.

Рассматриваемый аффикс может придавать слову и пренебрежительное значение, что обнаруживается и в других песнях:

*Бахъышысэрай гущэри къуалиблти,*

*Мы гъущ<sup>1</sup> пщэхъублыр хъаныжь мыгъум пщ1эхэвдзэ...*

*«Бахчисарай на семи углах был,*

*Эти семь ошейников недоброму хану толстому на шею накиньте...»*

*Угъурлыжыр я пщаф1эщ...*

*«Угурулры недобрый их повар...»*

*Шу гупышхуэр къосри – Даухэ я пщи ябгэжырщ...*

*«Всадников отряд большой подъезжает – Даовых князь неистовый это...»*

Заметим, что компонент **-жь** с пренебрежительным значением используется часто при изображении представителей высших сословий, что говорит о возрастании социальных мотивов в историко-героическом эпосе позднего периода.

Выше мы рассмотрели случаи, когда в роли эпитетов выступали отдельные компоненты слов, в частности, аффиксальный способ эпитетации. Он встречается не только в историко-героическом эпосе, но и в других жанрах фольклора, так как аффиксы способны выполнять эстетическую и оценочную функцию. Следует отметить, что данный способ эпитетации выделяли многие исследователи фольклора. Так А. Алиева изучив особенности эпитета в адыгском нартском эпосе, проклассифицировала их. В зависимости от структуры содержания она выделяет следующие категории эпитетов:

1. Постоянный.
2. Эпитет – индивидуальное определение.
3. Эпитет - обращение. (Алиева)

Вместе с тем, А.Алиева указывает и характерные особенности каждой из них, сравнивает их с постоянными эпитетами, встречающимися в русских фольклорных материалах.

**Постоянный эпитет** представляет собой образное определение, тесно связанное с описываемым словом, благодаря чему формируется устойчивое поэтическое выражение (например, «красная заря», «серебряная луна», «ясные зори», «добрый молодец», «золотые руки»). Подобные сочетания особенно характерны для устного народного творчества, где они служат важным средством художественной выразительности и помогают создать запоминающийся поэтический образ.

Свою лепту в изучение эпитетов внесла С.Ш. Аутлева, которая попыталась показать степень зависимости распространения эпитета от конкретного содержания и стиля историко-героических песен. Она считает что «встречаемые в песнях эпитеты и определения относятся к понятиям общественно-исторической жизни, к народной военной терминологии, к воинам, видам вооружения, к одежде, к коням» (Аутлева). Автор показывает зависимость эпитета от изменений, происходящих в жизни народа. Вместе с тем она перечисляет наиболее распространенные эпитеты и дает им характеристику. Своебразную классификацию эпитетов, встречающихся в лирико-

героических песнях мы видим у М.М. Паштовой, которая по характеру определяемого слова делит эпитеты на несколько групп:

- 1) Эпитеты героев,
- 2) Эпитеты врагов,
- 3) Эпитеты коней,
- 4) Эпитеты оружия,
- 5) Эпитеты боевых доспехов,
- 6) Эпитеты мест действия,
- 7) Эпитеты атрибутов быта, предметов и явлений живой и неживой природы.

Кроме того, исследовательница предпринимает попытку разделить эпитеты по формальным признакам на простые, сложные и составные.

Традиционные эпитеты целесообразно подразделить по форме на следующие группы: тропы, образуемые отдельными лексическими единицами и составные эпитеты, образуемые посредством устойчивых словосочетаний. Отдельную группу составляют сложные эпитеты, которые образуются не устойчивыми фразеологическими единицами, а свободно организуемыми сочетаниями слов.

Рассмотрим особенности первой группы тропов. Как отмечено выше, в силу морфологических особенностей языка эпитеты могут не представлять собой отдельную лексическую единицу, а присоединяются к основе определяемого слова, что видно из предыдущего материала. Сливаясь с именами, которые они определяют, эпитеты образуют устойчивые сочетания слов. Например, имя **Борэжь** легко расчленить на две части: **Борэ+жь**, где **жь** выступает как определение по отношению к основному элементу сложного слова и не лишается функции эпитета. Точно также обстоит дело и со словом **нартыжь**, где **жь** выполняет функции и определения и эпитета. Внутри одной синтаксической единицы может иметь место двойная эпитетация. При этом часто используются аффиксы. Аффиксальный эпитет способен входить в состав сложного слова, который является эпитетом другого слова. В таких случаях рассматриваемые эпитеты часто характеризуют не основной предмет, а указывают какой-либо признак определяющего слова. Например, в строках «Ержыбурэ нывэшхүэк1эху, шы к1эху дахэр зыхузэрашэ» («Чей ержиб белыми камушками заряжен, белохвостого коня красавца для кого холят») в составе сложного слова два раза встречается аффикс **-ху**. Данный аффикс в обоих случаях является эпитетом эпитета. В первом случае он характеризует камушки, которыми заряжен ержиб. Во втором случае - хвост коня. Сами эти строки являются синтаксическими эпитетами к имени Уэлымбий. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что многие эпитеты могут не являться отдельными лексическими единицами, но способны представлять собой семантическую единицу.

Обращаясь к эпитету **«нывэшэк1эху»**, надо добавить к сказанному, что скорее всего это переосмысленное **«ныбэжэк1эху»**, которое в песнях ранних циклов выступает как показатель высокого социального положения героя: стрелы с белым оперением хвоста имели право носить только князя или же самые выдающиеся воины.

Подводя итоги, можно сказать, что эпитет – самое продуктивное художественное изобразительное средство. Концентрация эпитетов в песенных текстах более высока, чем в прозаических. Соответственно, песенные эпитеты гораздо более многообразны.

Вместе с тем, во всех случаях эпитетами выделяются примечательные предметы и явления. Это, прежде всего герой, его противник, боевой конь, воинские атрибуты. Есть определенная группа эпитетов, которые употребительны как в песнях. Так и в преданиях. Вместе с тем выделяются и группы характерных песенных эпитетов. Можно выделить следующие лексико-семантические группы данного тропа:

- 1 . Эпитеты самого героя: *Щолъэхъужыр 1эпхъумбэ п1ащэт, Щолъэхъужыр шэ п1ащерыуэт.*
- 2 . Эпитеты, обозначающие одежду и его детали: *Уи щ1ак1уэ ф1ыц1эм, уи щ1ак1уэ ф1ыц1эм, Алий, щ1опщыр хок1уадэ.*
3. Эпитеты, обозначающие оружие воина: *И джатэ к1эш1ымк1э бийм яхэлъэшыхь.*
4. Эпитеты, обозначающие коня: *Щ1алэр пщ1эгъуалэ к1эш1ым мэшэсри и гъуэгу тоувэж.*

## **Заключение**

Результаты проведённого исследования позволяют выделить основные этапы формирования и развития эпитета в адыгской фольклорной поэзии, а также предложить классификацию его разновидностей, встречающихся в различных жанрах устного народного творчества.

В корпусе адыгского историко-героического эпоса наблюдается широкий спектр эпитетов — от простых, выраженных одним словом, до сложных образных сочетаний с развернутым описанием. Примечательно, что степень их выразительности и детализация не всегда связаны с возрастом жанра; такое разнообразие обусловлено совокупностью факторов.

Прежде всего, архаические формы песенной поэзии постоянно подвергались художественному обновлению. Первоначально лаконичные строфы со временем усложнялись благодаря творческой переработке носителями устной традиции. Эти неизбежные изменения обогащали стилистическую структуру произведений, придавая им большую художественную насыщенность независимо от исходной утилитарной направленности текста.

Кроме того, исследование выявило устойчивую связь между спецификой поэтического жанра и характером употребляемых эпитетов. Так, мифологические и ритуальные тексты — особенно обращённые к сверхъестественным силам (например, языческие гимны в честь богов) — характеризуются преобладанием позитивно окрашенных эпитетов с мотивами хвалебности. Это отражает стремление исполнителей посредством слова выразить почтение и заслужить благосклонность высших сил.

Тем не менее даже среди наиболее древних образцов встречаются элементы негативно окрашенных или иронических характеристик. В свадебном фольклоре жениху и невесте иногда приписываются нарочито преувеличенные или шутливые метафоры; подобная практика выполняет функцию вербального обряда — перечисляя мнимые недостатки, исполнители символически стремятся защитить молодожёнов и общество от дурного влияния.

О том, что такие осмеяния имеют ритуальный смысл, свидетельствует структура свадебного песенного цикла: завершающие строфы обычно наполнены величальными формулами и возвышенными эпитетами.

Художественный мир адыгской поэзии отличается богатством разнообразия и закономерным развитием: с переходом к более поздним жанрам меняется набор поэтических образов и средств их выражения. Героика занимает центральное место в эпосе — основное внимание уделяется воину, его коню и оружию, врагам и военным трофеям. Тематика произведений определяет специфику используемых приёмов: если в эпосе акцент делается на подвигах героя и его боевом окружении, то бытовая лирика сосредоточена на эстетике внешности человека, красоте предметов домашнего обихода и проявлениях очарования.

Таким образом определённый круг центральных образов с закреплёнными за ними эпитетами формирует устойчивое ядро системы художественных средств в адыгском историко-героическом эпосе. Вместе с тем эта система подвержена эволюционным изменениям — трансформация эстетических критериев ведёт к обновлению как структуры самого эпитета, так и способов его функционирования в народно-поэтической традиции.

## **Библиография**

1. Алиева А.И. Эпитет в адыгском героическом эпосе // УЗ КЕНИИ. Т. XXIV, серия филологическая. Нальчик, 1967.
2. Аутлева Ш. Историко-героическая поэзия // Адыгский фольклор. Майкоп, 1980. Книга II. С. 71-82.
3. Гутов А.М. Поэтика и стиль историко-героического эпоса адыгов. Нальчик, 2021. EDN: AHQXZK.
4. Гутов А.М. Эволюция архетипической структуры в адыгском историко-героическом эпосе, 2019.
5. Гутов А.М. Художественно-стилистические традиции адыгского эпоса. Нальчик, 2000.
6. Кумахов М.А., Кумахова З.Ю. Язык адыгского фольклора. Нартский эпос. Москва: Наука, 1985.
7. Паштова М.М. Эпитет в адыгских лирико-героических песнях // Вопросы кавказской филологии и истории. Нальчик, 2000. Вып. 3. С. 23.
8. Талпа М.Г. Кабардинский фольклор // Кабардинский фольклор под редакцией Ю.М. Соколова. М.-Л.: Академия, 1936.
9. Хут Ш.Х. Несказочная проза // Адыгский фольклор. Майкоп, 1980. Книга II.
10. Шортанов А.Т. Адыгский фольклор // Очерки истории кабардинской литературы. Нальчик: Эльбрус, 1968. С. 48.
11. Кабардинский фольклор. Вступительная статья, комментарии и словарь М.Е. Талпа. Ред. Ю.М. Соколов. М.-Л.: Академия, 1936. 650 с.
12. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. М.: Советский композитор, 1990. Т. III, Ч. I, II.
13. Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX-начала XX вв. Сост. и автор вступительной статьи А.И. Алиева. Подготовка текстов и общая ред. А.М. Гутова. Нальчик: Эльбрус, 1979.

## **Результаты процедуры рецензирования статьи**

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Оценка поэтического языка наиболее распространенная проблема литературоведения. Как отмечает автор в начале труда, «эпитеты в произведениях устного народного творчества выполняют определенную эстетическую функцию, причем в разных жанрах фольклора они неодинаковы. Так, если в песенном творчестве адыгов эпитеты нашли широкое распространение, то в прозаических произведениях они теряют ту роль, которую играли в песнях», «в адыгской языковой системе большое значение имеет аффиксальный способ характеристики персонажей и неживых предметов, при котором часть слова, чаще всего суффикс, выполняет роль эпитета». Тема работы, на мой взгляд, интересна, научно оправдана. В целом данная статья отвечает требованиям научного издания, на мой взгляд, материал системен, фактические неточности не выявлены. Стиль работы соотносится с научным типом, термины и понятия, необходимые для раскрытия вопроса введены в текст правильно: например, «в адыгском историко-героическом эпосе для характеристики персонажей и неживых предметов часто используется аффиксальный способ. Присоединяясь к основам существительного, они описывают различные качества и свойства предмета или человека. Заметим, что аффиксы, выполняющие функции эпитета, исходя из контекста, могут изменить свое лексическое значение, т.е. придавать слову различные оттенки», или «В фольклоре встречаются и такие случаи, когда в одной песне один и тот же аффикс выражает разные значения. Так в «Песне об Андзоре Могучем» компонент -ф1 встречается одиннадцать раз, из которых в семи случаях он придает слову значение «славный», два раза употребляется в значении «немалый», и по одному разу в значениях «могучий» и «добрый». Следует отметить, что значение «добрый» имеет противоположное значение и употребляется вместо слов «недобрый» и «злой», т.е. имеет переносное значение» и т.д. В работе достаточно объемный иллюстративный фон, это явно достоинство рецензируемого труда. Материал имеет практический характер, его можно использовать при изучении адыгского фольклора. Выводы по работе соотносят с основной частью. Автор в finale тезириует, что «В корпусе адыгского историко-героического эпоса наблюдается широкий спектр эпитетов — от простых, выраженных одним словом, до сложных образных сочетаний с развернутым описанием. Примечательно, что степень их выразительности и детализация не всегда связаны с возрастом жанра; такое разнообразие обусловлено совокупностью факторов» и т.д. На мой взгляд, тема работы раскрыта, основная цель достигнута. Список источников достаточен; текст не нуждается в серьезной правке и доработке. Рекомендую статью «Способы эпитетации в адыгском историко-героическом эпосе» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».